

ОТЧЕТНЫЙ ДОКЛАД В. М. МОЛОТОВА

О РАБОТЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Тем самым Америка отказалась от своей принципиальной позиции, что мы должны признать всеобщее положительное обстоятельство, особенно с точки зрения интересов всеобщего мира. Нам не пришлось менять своей позиции и идти на какие-либо жертвы при восстановлении этих отношений и это также нельзя не признать за весьма положительный факт. (Аплодисменты).

Восстановлены также нормальные отношения с Китаем, которые были прерваны Китаем в 1928 году под напором его антисоветских элементов. С тех пор китайское правительство, видимо, убедилось в том, что этот разрыв не может служить на пользу китайской республике и только ухудшить ее международное положение. Может быть, кому-нибудь и нужен был этот практический урок, но это уж их дело. Для нас и без того было ясно, что правильные отношения между СССР и Китаем — в интересах обеих стран и всеобщего мира. Поэтому мы с удовлетворением приняли предложение китайского правительства восстановить отношения, что должно служить укреплению дружественных отношений между нашей страной и великим китайским народом.

Мне остается сказать два слова по поводу клеветнических слухов о советизации Синцзяна. Бросается в глаза, что особенно стараются в распространении этой клеветы на СССР в Японии, политика которой в отношении Китая всем известна и никак распусканием выдумок прикрыта быть не может.

Считаю нужным подчеркнуть действительную советскую политику в отношении Китая. Советский Союз считает несовместимым со своей политикой захват чужих территорий и является безусловным сторонником независимости, неприкосновенности и суверенитета Китая над всеми его частями, в том числе, конечно, и над Синцзяном.

Нечего говорить, что установление нормальных отношений с Румынией, Чехо-Словакией и Болгарией также целиком отвечает интересам дела, интересам мира в Европе в особенности.

Могут все же сказать, что еще остаются некоторые страны, не установившие нормальных отношений с СССР. Действительно, есть такие страны даже в Европе, или точнее сказать — в некоторых уголках Европы. Обходить эти страны молчанием, конечно, неправильно, как бы ни был мал их удельный вес в международных делах.

Из числа этих стран три — Голландия, Португалия и Швейцария — голодовали против вступления СССР в Лигу наций, сделав при этом вид, что они пошли на это из мотивов принципиальной защиты капиталистических порядков от советской опасности. Таким образом, все страны, кроме таких, как Швейцария, Голландия и Португалия, отказались от принципиальной непримиримости в отношении с СССР, а эти страны хотят поддерживать до конца престиж капитализма. Много ли от этого выигрывает капиталист, не берусь судить. Но уж если они, по своей или по чужой воле, так этого хотят, то и пусть занимаются этим делом. (Аплодисменты).

В конце концов, на карте Европы можно заметить лишь небольшие пятнышки, которыми отмечены страны, не имеющие нормальных отношений с Советским Союзом. Возьмите карту всего мира и тогда вы увидите, что всеми государствами, имеющими какое-либо влияние в мировом отношении, нормальные отношения с Советским Союзом установлены. Разумеется, в данном случае не приходится говорить о колониальных и полуколониальных странах, поскольку подобные вопросы им не дано решать самостоятельно, а соответствующие решения принимаются в другом, известном вам, порядке.

Как после всего этого оценить основные результаты нашей внешней политики за истекший период? Из сказанного следует, что дело установления нормальных отношений с другими странами Советским Союзом в основном решено. (Бурные аплодисменты).

Таковы важнейшие итоги нашей внешней политики за отчетное время.

Кратко скажу об отдельных странах, и прежде всего о тех, отношения с которыми у нас развивались нормально. Здесь в первую очередь следует сказать об отношениях с такими капиталистическими странами, как Литва, Латвия, Эстония, Финляндия. Мужественность политики в отношении этих государств советская власть подчеркнула специальным заявлением о признании неприкосновенности и экономической и политической независимости этих стран. К сожалению, нельзя пройти мимо такого фактора, что Польша и Германия отклонили свое участие в этом деле.

Вполне нормально развивались наши отношения с такими странами, как Швеция, Норвегия и Дания, Персия и Афганистан, а также с Италией, что является наглядным подтверждением возможности развития сотрудничества между странами с совершенно противоположным общественным строем.

Примером лучшего развития дружественных отношений являются наши отношения с Турцией. Последние годы были не только периодом развития советско-турецких хозяйственных

и культурных связей, но и яркой политической демонстрацией советско-турецкой дружбы. (Бурные аплодисменты). Свезд устраивает озабоченность турецкому послу. Совсем недавно, до советской революции, Турция, с ее Константинополем и проливом, была предметом хищных империалистических вожделений русских реакционеров и либералов всех мастей, представлявших Россию купцов, помещиков и фабрикантов. Между той эпохой и советской властью легла пропасть. Советская власть, как власть рабочих и крестьян, исходила и исходит из другой политики, исключавшей политику захватнических планов и проникнутой глубоким сочувствием к делу возрождения новой Турции. На этой прочной основе крепнут отношения советско-турецкой дружбы. (Аплодисменты).

Наши отношения с Англией развивались в общем нормально, если не считать известного инцидента с бывшим английским послом господином Овэй. Последний сделал попытку вмешательства в наши внутренние дела, выступив с неподуступимыми претензиями, выступив во время процесса над изобличенными инженерами-революционерами, работавшими у нас от фирмы Метро-Виккерс.

Неуместному вмешательству был дан соответствующий отпор с нашей стороны. Если кому-либо нужно было лишней раз убедиться в твердости нашей политики — внешней и внутренней, — то он получил для этого подходящий повод. Этот инцидент, как известно, вызвал значительное осложнение в англо-советских отношениях, но благодаря принятым обеими сторонами мерам, через некоторое время оно было полностью ликвидировано. Господина Овэй сменил новый посол. Наши отношения с Англией вошли в нормальное русло, причем заключенное год тому назад торговое соглашение открывает благоприятные возможности для развития англо-советской торговли.

В наших отношениях с Францией следует отметить значительные улучшения за истекший период. Вся международная обстановка, и особенно происшедшие в Европе изменения, сделали весьма актуальной проблему обеспечения мира и безопасности, в отношении которой как Советский Союз, так и Франция проявляли особую заинтересованность. Надо подчеркнуть, что для ближайшего будущего значение этой проблемы отнюдь не уменьшается и потому наметившееся сближение имеет благоприятную почву для развития. Дело будет зависеть больше всего от последовательности заинтересованных сторон в проведении намеченной линии.

Что касается Польши, то мы в достаточной и очевидной форме проявили стремление к дальнейшему развитию советско-польских отношений. Мы, однако, не можем говорить о нашем удовлетворении уже достигнутыми в этом отношении результатами. Но про себя мы можем твердо сказать, что намерены продолжать курс на развитие советско-польских добрососедских отношений.

Нельзя закрыть глаз на изменения советско-германских отношений, с приходом к власти национал-социалистов. Про себя мы можем сказать, что у нас не было и нет другого желания, как иметь и дальше хорошие отношения с Германией. Всем известно, что Советский Союз проникнут глубоким стремлением к развитию отношений со всеми государствами, не асклякая и государств с фашистским режимом. Однако на пути советско-германских отношений возникли серьезные затруднения за последний период.

Конечно, не сверхнационалистические расистские теории о немецком народе, как "господине" всего мира, являются препятствием к развитию советско-германских отношений. Будучи не совсем высокого мнения об этих "теориях" (смех, аплодисменты), мы не скрываем своего глубокого уважения к германскому народу, как одному из великих народов современной эпохи. (Аплодисменты). Мы, интернационалисты, доказали на деле высокое уважение советской власти, как к большому, так и к малым народам, как к народам Советского Союза, так и к народам других стран.

В этом — один из признаков великой силы советской власти. Наоборот, в реакционных расистских теориях мы видим признак обреченности...

Итак, дело не в этих "теориях", а в том, что именно лежит в основе внешней политики современной Германии. Мы вынуждены поставить этот вопрос прямо, поскольку ясность в наших взаимоотношениях может принести только польза. Одно обстоятельство привлекает наше особое внимание. Я имею в виду заявление господина Гитлера по поводу России в его книге "Моя борьба", которая теперь особенно широко распространяется в Германии. В этой книге мы читаем следующее:

Мы, национал-социалисты, сознательно подпадаем черту под внешней политикой Германии довоенного времени. Мы начинаем там, где Германия кончала 600 лет назад. Мы идем против восточного германства на юг и на запад Европы и обращаем взор к востоку на во-

стоке. Мы прекращаем, наконец, колониальную и торговую политику довоенного времени и переходим к политике будущего — к политике территориального завоевания.

Но когда мы в настоящее время говорим о новых землях в Европе, то мы вынуждены в первую очередь иметь в виду лишь Россию и подвластные ей окраинные государства. Сама судьба как бы указывает этот путь.

Должны ли мы проходить мимо таких заявлений главы теперешнего германского правительства? Очевидно, не должны.

Должны ли граждане Советского Союза знать об этих заявлениях в отношении СССР? Мы считаем, что должны. (Аплодисменты).

И мы спрашиваем после этого, — указанное заявление Гитлера о России, повторяемое теперь все в новых и новых изданиях этой книги, — остается ли оно в силе? Остается ли и заявление господина Гитлера о необходимости перехода к "политике территориального завоевания" на востоке Европы, и о том, что, когда мы (национал-социалисты) говорим о новых землях в Европе, то мы можем в первую очередь, иметь в виду лишь Россию и подвластные ей окраинные государства?!

Повидимому, это заявление остается в силе, или при этом предположении становится понятным многое в теперешних отношениях германского правительства с Советским Союзом, равно, как и к проекту восточного пакта.

Именно поэтому мы не считаем возможным проходить мимо этих заявлений господина Гитлера. Пусть трудящиеся Советского Союза знают, как обстоит дело. Ничего, кроме внесения ясности в этот вопрос, мы не добиваемся. И так как указанные заявления господина Гитлера остаются, очевидно, в силе, мы будем считаться с этим фактом и сделаем из этого выводы для себя. (Бурные продолжительные аплодисменты).

Наконец о наших отношениях с Японией.

На протяжении всего этого периода мы проявляли в этих отношениях уступчивость, стремясь к устранению всяких поводов к обострению советско-японских отношений. Так отослались мы к разрешению спорных вопросов в хозяйственной области, когда дело шло о районах и порядке рыболовства в советских водах японских граждан, когда дело шло о японских концессиях на Сахалине и т. п. Всем известно, что руководствуясь своей миролюбивой политикой, советское правительство сделало предложение о продаже Японии и Манчжоу-го Китайско-Восточной железной дороги в Манчжурии, имея в виду этим устранить поводы ко всякого рода конфликтам. Советское правительство заняло в этом вопросе достойную и вместе с тем уступчивую позицию и добилось от другой стороны отказа от первоначальных непреклонных предложений. Теперь переговоры о продаже КВЖД подошли, видимо, к близкому завершению. Мы надеемся, что наши усилия к улучшению советско-японских отношений и к обеспечению мира на Дальнем Востоке дадут свои положительные результаты.

Но мы не имеем никаких оснований к самоуспокоению. Агрессивные, воинственные элементы в Японии не складывают оружия. О войне против Советского Союза в Японии давно говорят открыто и до сих пор не видно признаков ослабления этих антисоветских выступлений. В некоторых японских кругах, имеющих влияние в правительственных органах, не только давно и открыто смакуются планы захвата КВЖД, но и захвата нашего Дальнего Востока, в первую очередь, — Приморья.

Не считаться с этими фактами мы не можем, тем более, что мы хорошо

знаем, что японцы в качестве интервентов последними ушли с нашей территории. Только в конце октября 1922 года японцы оставили Владивосток и это был уход последних интервентов из Советского Союза.

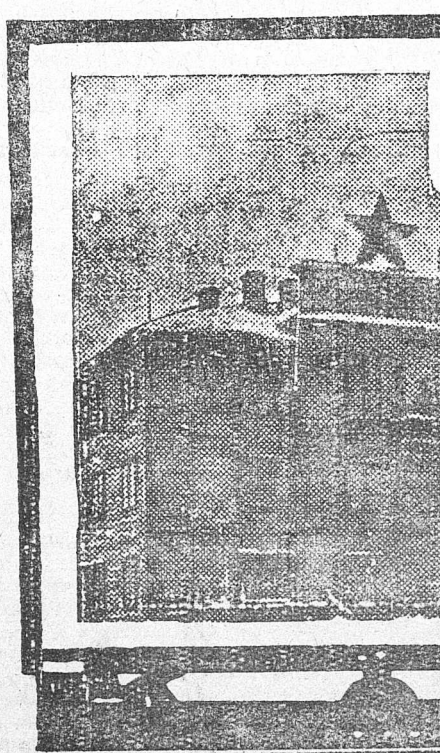
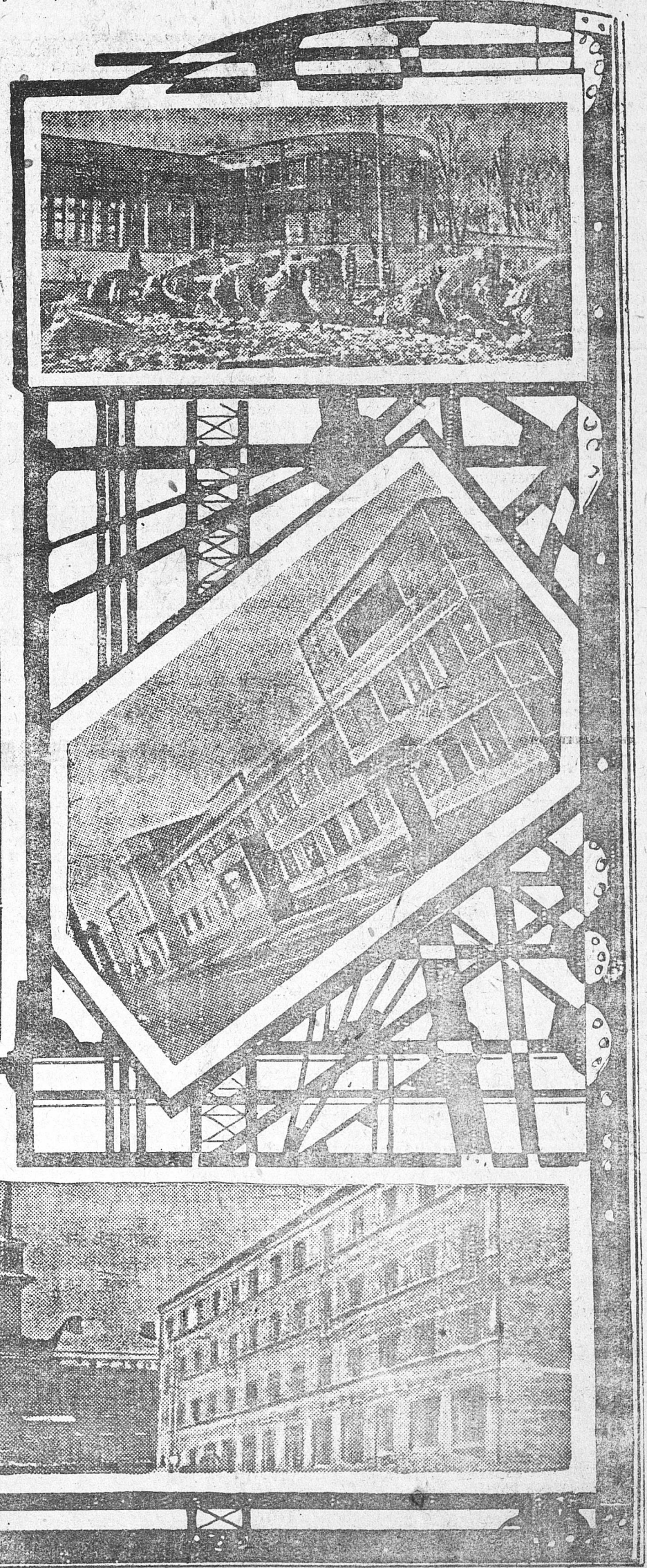
Все это и определяет нашу политику в данном вопросе и те безусловные необходимые меры обороны, которые мы провели на Дальнем Востоке. Эти меры, можем заверить всех сторонников мира с Японией, соответствуют именно интересам дела всеобщего мира.

Скажу теперь несколько слов об итогах в области нашей внешней торговли. Мы имеем здесь серьезные достижения, которые значительно укрепили наши позиции в торговых отношениях с другими странами.

Наша внешняя торговля прошла определенный этап своих трудностей. Вы знаете, что недавно еще мы были сильно отсталой страной в техническом отношении. В начале первой пятилетки нам пришлось ввозить много машин из-за границы, чтобы ускорить дело индустриализации и технической перестройки сельского хозяйства нашей страны. Так, заложив основу, мы успели за последние годы развернуть производство машин у себя, на своих заводах. И это по-

зволило нам сильно сократить ввоз машин из-за границы. Это изменило и нашу внешнюю торговлю. В результате два последние года нам дали уже солидное превышение доходов над расходами в нашей внешней торговле, чего раньше у нас не было. Накопившиеся от прошлого большие долги за границей, нам удалось за последние годы сократить в четыре раза, и теперь остатки нашей задолженности нельзя считать большими. Наряду с этим, за последние четыре года добыча золота вместе с поступлениями от Торгсина увеличилась в шесть раз. Все это в корне изменило наше валютное положение и вообще положение на внешних рынках. Тем более, что Советский Союз все свои торговые обязательства и платежи всегда выполняет точно в срок. Всем за границей хорошо известно, что когда Советский Союз заключает торговые договоры, то он платит по ним не так, как принято теперь во многих буржуазных странах, платит не "символически", а как полагается, не обещаниями, а валютой. (Аплодисменты). Этот факт также имеет большое значение для лучшего обеспечения наших позиций во внешней торговле. Из всего этого следует, что теперь больше, чем когда бы то ни было, мы имеем возможность обеспечить нормальные условия для нашей внешней торговли.

Продолжение доклада см. из 4-й стр.

Гигантское строительство развернулось в городах Союза. Далекие окраины как и все промышленные районы, принимают благоустроенный вид. На снимках: 1) В столице Казакстана — Алма-Ате строятся новые дома и мостятся улицы. 2) Новые здания (гостиница и др.) в гор. Кадиевке (Донбассе). 3) Здания горсовета (справа — новое) заполярного города Киренска (бывш. Хибингорск).